

КРИПТОВАЛЮТА: ПРАВОВОЙ СТАТУС

Информационный дайджест

Выпуск 4

Серия «Деловой советник»

КРИПТОВАЛЮТА: ПРАВОВОЙ СТАТУС

Информационный дайджест

Составитель **Гузова** Лариса Алексеевна,
Ответственный за выпуск Т. Н. Адамян
Компьютерная верстка Е. В. Юпатовой
Художественное оформление Н. П. Шпехт

КРИПТОВАЛЮТА: ПРАВОВОЙ СТАТУС

Информационный дайджест

Серия «Деловой советник»

Выпуск 4

Тираж 3 экз.

Цифровая печать

210015 г. Витебск, ул. Ленина, д. 8а

E-mail : vlib@vlib.by

Витебск, 2023

УДК 347.1

ББК 67.404.021(4Бел)

К 82

Составитель Л. А. Гузова

Редакционная коллегия:

О. М. Комендантова (отв. ред.), В. М. Овсянникова

Ответственный за выпуск Т. Н. Адамян

Криптовалюта: правовой статус : информационный дайджест / ГУ «Витебская областная библиотека имени В. И. Ленина», Отдел правовой информации и электронных ресурсов ; [сост. Л. А. Гузова]. – Витебск, 2023. – 36 с. – (Серия «Деловой советник» ; вып. 4).

В дайджесте содержится информация, раскрывающая понятие криптовалюты. Рассмотрены вопросы использования криптовалюты как нового объекта гражданских правоотношений в Республике Беларусь, ее видовая принадлежность, особенности правового режима, легитимность и др.

Данный информационный дайджест адресован руководителям, специалистам юридических служб, студентам юридических факультетов, а также широкому кругу пользователей.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. **Ермакович, С. Л.** Криптовалюта как объект гражданских прав [Электронный ресурс] / С. Л. Ермакович, А. М. Калякин // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. **Зайцев, В. П.** Наложение ареста на криптовалюты в уголовном процессе Республики Беларусь: кратко о главном / В. П. Зайцев, В. В. Мелешко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 85–89.
3. **Маньковский, И. А.** Криптовалюта как средство платежа и накопления: тенденции развития законодательства в условиях региональной экономической интеграции / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 6. – С. 41–45.
4. **Мельник, Л. Л.** Классификация цифровых следов преступлений, совершаемых с использованием криптовалют и электронных денег / Л. Л. Мельник, Р. В. Скачек // Судебная экспертиза Беларуси. – 2022. – № 2. – С. 35–40.
5. **Прудникова, Т. А.** Правовое регулирование криптовалют: отечественный и зарубежный опыт / Т. А. Прудникова // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2020. – № 3. – С. 144–152.

носитель информации (например, мобильный телефон, ПЭВМ). По изъятым электронным носителям информации назначить компьютерно-техническую экспертизу (в отношении ПЭВМ) или экспертизу радиоэлектронных устройств (в отношении мобильного телефона).

Возбуждение уголовного дела при совершении преступлений с использованием криптовалют и электронных денег является первоначальной стадией уголовного процесса и имеет ряд особенностей, присущих данной противоправных деяний, связанных с вопросами установления признаков преступления, о которых свидетельствуют использование виртуального кошелька не владельцем, а посторонними лицами, в том числе произведенные ими платежи; наличие в истории посещений виртуального кошелька IP-адресов иных интернет-провайдеров, в том числе иностранных, которые ранее не выделялись их владельцу; наличие в истории настроек интернет-браузеров сведений об устройствах, применявшихся для посещения виртуальных кошельков, которые при этом ранее не использовались их владельцем; наличие в истории движения счетов криптовалют и электронных денег факта проведения двух транзакций за непродолжительный период времени: первоначально осуществление перевода на малую сумму (проверочный перевод), после – перевод всей оставшейся суммы; наличие информации из платежных систем или криптобирж (криптоплатформ), где располагаются виртуальные кошельки, о факте несанкционированного доступа в них; перевод всей имеющейся суммы денежных средств с карт-счета владельца с последующей ее конвертацией в электронные деньги и их выводов на сторонний кошелек.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	4
НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ	6
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ	8
КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	11
НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА КРИПТОВАЛЮТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: КОРОТКО О ГЛАВНОМ	17
ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ	25
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ	35

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В конце второго десятилетия XXI в. в условиях стремления Республики Беларусь к построению цифровой экономики и достижению к 2030 году шестого технологического уклада, что невозможно вне рамок надлежащей правовой основы функционирования экономики, позволяющей динамично развиваться как науке, так и производственным процессам, возрастает роль интеллектуальной составляющей во всех сферах социального взаимодействия. При этом воспринятая мировым сообществом система демократического государственного управления, реализуемая посредством разработки и применения правовых норм, по сути является единственно приемлемой, позволяющей оперативно реагировать на новые экономические вызовы и своевременно обеспечивать безопасное с точки зрения государственного устройства введение в экономический оборот не только новых объектов материального мира и инновационных технологий, но также инновационных средств платежа и накопления, в том числе различных видов криптовалют. Развитие цифровой экономики и введение в экономический оборот криптовалюты предопределяют необходимость разработки в первую очередь гражданско-правовых норм, регулирующих общественные отношения в области экономического оборота инновационного финансового актива, что особенно важно в условиях, «когда операции с криптовалютой, в частности с биткоином как самой распространенной его разновидностью, привлекают внимание многих жителей планеты, причем не только профессионалов, но и обычных граждан», а криптовалюта становится интенсивно применяемым инструментом финансового рынка.

Возможность экономического оборота криптовалюты в Республике Беларусь установлена Декретом № 8 «О развитии цифровой экономики», в соответствии с которым на государственной территории должны быть созданы условия для внедрения в национальную экономику

пострадавшего – журналов учетных записей в удаленных ресурсах банковских учреждений, посредством которых произведено хищение, необходимо зафиксировать движение денежных средств, сопоставить данные о дате, времени противоправного списания средств с датой, временем удаленных доступов к данным банка, в результате чего противоправно списаны средства, определить IP-адреса, с которых произведены соответствующие удаленные доступы.

При осмотре компьютерной информации – учетных записей в социальных сетях, интернет-мессенджерах, электронных ящиках, чатах, посредством которых заявителем осуществлена переписка или переговоры с лицом, предположительно осуществившим хищение, необходимо установить идентификаторы учетных записей, которые использовались преступником для переписки.

В письме в Национальный контактный пункт 24/7 Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Национальное бюро Интерпола в Республике Беларусь необходимо указать о сохранении и при возможности предоставлении информации относительно установленных в ходе вышеуказанных проверочных действий IP-адресов, иной регистрационной информации из учетных записей, использовавшихся в ходе совершения преступления.

При направлении требования интернет-провайдеру о предоставлении компьютерной информации необходимо запросить, кому из его абонентов выделен интересующийся следствие IP-адрес в дату и время совершения преступления.

Требование в электронную платежную систему или криптобиржу должно включать предоставление информации по установленным персональным данным, транзакциям и идентификаторам транзакций.

В ходе осмотра места происшествия (жилища) заявителя, который заявил о блокировке его электронного носителя информации, или при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих об использовании вредоносных компьютерных программ необходимо изъять электронный

являются средством или предметом совершения преступлений, наиболее типичными проверочными мероприятиями являются: получение объяснения у заявителя; осмотр компьютерной информации – журналов учетных записей пострадавшего в банковских учреждениях, посредством которых произведено хищение; осмотр компьютерной информации – учетной записи в социальных сетях, интернет-мессенджерах, электронных ящиках, чатах, посредством которых осуществлена переписка или переговоры с лицом, предположительно осуществившим хищение; направление запроса посредством Национального контактного пункта 24/7 Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Национального бюро Интерпола в Республике Беларусь на сохранение и предоставление интересующей следствие компьютерной информации; направление требования о предоставлении информации интернет-провайдером; направление требования в электронную платежную систему или криптобиржу (криптоплатформу).

При проведении вышеуказанных наиболее типичных проверочных мероприятий в ходе предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении, следует выделить их тактические (организационно-тактические) особенности.

При получении объяснения у заявителя ему необходимо указать на необходимость последующего обращения в банковское учреждение с просьбой о предоставлении сведений относительно списания денежных средств со счета, включая сведения о получателях списанных средств и об IP-адресах за месячный период до момента обнаружения хищения включительно. Данные сведения орган уголовного преследования может получить только требованию, которое должно быть санкционировано прокурором, что замедлит сроки рассмотрения таких заявлений. После получения сведений о поступлении и списании денежных средств со счета у заявителя необходимо дополнительно отобрать объяснение с учетом полученной информации.

В ходе осмотра компьютерной информации с участием

технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), то есть криптовалюты.

Несмотря на то, что криптовалюта в Республике Беларусь официально введена в экономический оборот, Декрет № 8 допускает ограниченное совершение сделок с криптовалютой, а именно юридическими лицами по созданию, приобретению, хранению цифровых знаков (токенов), их отчуждению, а физическими лицами дополнительно – сделок по дарению криптовалюты и ее включению в завещательное распоряжение. При этом юридические лица и индивидуальные предприниматели имеют право совершать указанные сделки только через резидентов Парка высоких технологий.

По сути, Декрет № 8 разрешил создавать криптовалюту, хранить ее в электронных (виртуальных) кошельках и обменивать на белорусские рубли и иностранную валюту, что с точки зрения гражданско-правового режима оборота объектов экономической деятельности больше тяготеет к режиму, запрещающему гражданский и, соответственно, экономический оборот криптовалюты, то есть ее обмен на товары, работы, услуги.

В четвертом выпуске информационного дайджеста «Деловой советник» содержится информация, раскрывающая понятие «криптовалюта». Рассматриваются вопросы использования криптовалюты как нового объекта гражданских правоотношений в Республике Беларусь, ее видовой принадлежности, особенностей правового режима, легитимности и др.

Источниками информации являются: ИПС ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь.

Данный информационный дайджест адресован руководителям, специалистам юридических служб, студентам юридических факультетов, а также широкому кругу пользователей.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. **Конституция** Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.10.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. **Гражданский** кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. **Гражданский** процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. **Кодекс** Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. **Процессуально-исполнительный** кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. **Уголовно-процессуальный** кодекс Республики Беларусь

хищение; 3) хищение посредством использования фишинговых страниц интернет-сайтов, схожих до смешения с оригинальными (7,5 %).

Вышеперечисленные виды преступлений позволяют выделить группы сведений, которые указывают на признаки, достаточные для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Среди таких признаков можно выделить:

1) использование виртуального кошелька не владельцем, а посторонними лицами, в том числе произведенные ими платежи;

2) наличие в истории посещений виртуального кошелька IP-адресов иных интернет-провайдеров, в том числе иностранных, которые ранее не выделялись их владельцу;

3) наличие в истории настроек интернет-браузеров сведений об устройствах, применявшихся для посещения виртуальных кошельков, которые при этом ранее не использовались их владельцем;

4) наличие в истории движения счетов криптовалют и электронных денег факта проведения двух транзакций за непродолжительный период времени: первоначально осуществление перевода на малую сумму (проверочный перевод), после – перевод всей оставшейся суммы;

5) наличие информации из платежных систем или криптобирж (криптоплатформ), где располагаются виртуальные кошельки, о факте несанкционированного доступа в них;

6) перевод всей имеющейся суммы денежных средств с карт-счета владельца с последующей ее конвертацией в электронные деньги и их выводом на сторонний кошелек.

Данные признаки хищения в отдельности или в совокупности, с учетом заявления и объяснения лица, пострадавшего от хищения, являются достаточным основанием для возбуждения уголовных дел изученной категории.

Для установления признаков обозначенных выше преступлений (ст.ст. 208, 209, 212 УК), в которых криптовалюта и электронные деньги

программного обеспечения, предотвращение мнимого хищения, открытие кредита; 5) инвестиции в криптовалюту (6 %); 6) помощь в выигрыше в спортивных тотализаторах, казино (3 %); 7) помощь в трудоустройстве (1 %); 8) иные предлоги (21 %).

Наиболее типичными средствами совершения мошенничества являются: 1) социальные сети vk.com, ok.ru и Instagram.com (35 %); 2) вредоносные компьютерные программы (13 %); 3) интернет-мессенджеры Viber, Telegram и Whatsapp (13 %); 4) интернет-сайты (7 %); 4) иные средства (32 %).

3. Хищения, совершенные путем модификации, компьютерной информации, выявляются, как правило, после обнаружения владельцем расчетного счета неправомерного списания денежных средств. Основными способами хищений является использование скомпрометированных реквизитов доступа в учетные записи дистанционного банковского обслуживания (99 %) и похищенных реквизитов банковских платежных карточек (1 %). Именно хищения с карт-счетов посредством интернет-банкинга с последующей конвертацией похищенных денежных средств на электронные деньги получили в последнее время широкое распространение. Наиболее типичными способами совершения хищений посредством дистанционного банковского обслуживания являются: 1) хищение путем использования социальных сетей (30 %). Для этого используются скомпрометированные ранее учетные записи в социальных сетях vk.com, ok.ru, после чего ведется переписка со знакомыми лица, чья учетная запись скомпрометирована, под предлогом дачи денег в займы, в результате чего злоумышленниками получают реквизиты банковских платежных карточек или коды для доступа в учетную запись; 2) хищения посредством осуществления звонка от имени представителя банка (14 %). В ходе беседы от имени сотрудника банка под предлогом оказания услуг обманным путем получается доступ в учетную запись дистанционного банковского обслуживания пострадавшего, после чего осуществляется

[Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. **Уголовный кодекс** Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. **О Парке** высоких технологий [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 сен. 2005 г., № 12 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. **О развитии** цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

10. **О развитии** Парка высоких технологий [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 апр. 2023 г., № 102 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

11. **О реестре** адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 февр. 2022 г., № 48 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.04.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

12. **О бухгалтерском** учете цифровых знаков (токенов)

[Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 6 марта 2018 г., № 48 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 28.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ

Термин «криптовалюта» впервые начали использовать при появлении платежной системы «Биткоин», разработанной в 2009 г. Согласно определению Международного валютного фонда под криптовалютой (виртуальной валютой) понимается эквивалент стоимости, выраженный в цифровом виде, выпускаемый частными разработчиками и деноминируемый как единица расчета на основе своей собственной системы расчетов. Криптовалюту можно хранить и приобретать. К ней можно получить доступ и проводить с ней определенные транзакции на базе электронной платформы.

Криптовалюту можно использовать в разных пределах и в разных целях, согласованных между участниками транзакции.

Благодаря своей децентрализации, бессрочности хранения данных о транзакциях, анонимности расчетов и максимальной защите

при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Далее будут рассмотрены основные способы совершения вышеуказанных преступлений с обозначением соответствующих средств:

1. Вымогательство, совершенное с использованием криптовалют и электронных денег, выявляется непосредственно пострадавшим лицом с момента предъявления ему требования о предоставлении имущественной выгоды в адрес вымогателя. Предметом преступления в данном случае выступают криптовалюты и электронные деньги (100 % случаев из рассматриваемой категории вымогательств). Наиболее типичными способами совершения вымогательств являются угрозы: 1) распространения интимных фото- и (или) видеоизображений (97 %); 2) блокировки ПЭВМ и Учетных записей (2 %); 3) взрыва (1 %).

Наиболее типичными средствами совершения вымогательств являются: 1) социальные сети vk.com, ok.ru и Instagram.com (63 %); 2) электронные почтовые сервисы (14 %); 3) интернет-мессенджеры Viber, Telegram и WhatsApp (9 %); 4) иные средства (14 %).

2. Мошенничество, совершенное с использованием криптовалют и электронных денег, как правило, выявляется непосредственно пострадавшим лицом в момент обнаружения факта обманных действий, посредством которых совершено хищение. В 99 % случаях криптовалюта и электронные деньги являются средством совершения вышеуказанных преступлений. Наиболее типичными способами обмана при совершении данного вида преступления являются: 1) завладение денежными средствами под предлогом скомпрометированных страниц знакомых в социальных сетях vk.com, ok.ru и Instagram.com или страниц, созданных злоумышленниками и якобы принадлежащих реальным лицам (25 %); 2) продажа товаров и услуг (24 %). Среди них можно выделить продажу билетов на концерты, также товаров, учетных записей; 3) требование оплаты штрафа от имени правоохранительных органов за просмотр порнографических материалов (12 %); 4) предложение услуг от имени банковских работников (7 %). Наиболее типичные из них – установка

о возбуждении уголовного дела характеризуется отсутствием достаточной информации о времени совершения преступления, месте, способе, иных обстоятельствах, подлежащих доказыванию, что подтверждается также проведенным интервьюированием следователей, среди которых 40 % выделили именно данные обстоятельства. Среди прочих сложностей на стадии возбуждения уголовного дела по рассматриваемой категории преступлений, следователи назвали нарушение уголовно-процессуального законодательства органом дознания (12 %), установление причиненного ущерба (9 %), отсутствие информации о лицах, причастных к выполнению интересующих операций и сделок с криптовалютой и электронными деньгами (9 %). Перечисленные обстоятельства определяют основные проблемы, с которыми сталкиваются следователи на начальном этапе расследования и которые обусловлены использованием информационных технологий и различных способов анонимизации в интернете.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика наиболее распространенных видов преступлений данной категории содержит ряд особенностей, связанных с различной оценкой правоохранительными органами достаточности признаков преступления для принятия решения о возбуждении уголовного дела, а также определения направлений проверочных мероприятий для их установления.

В своей совокупности преступления, предусмотренные ст.ст. 208, 209 и 212 УК, на 2021 год имеют долю в 88 % от общего количества преступлений, совершаемых с использованием криптовалют и электронных денег. В связи с этим становится актуальным рассмотрение составов таких преступлений и особенностей возбуждения уголовных дел данной категории. Понимание способа, включая средства совершения конкретного из преступлений, является одним из наиболее важных направлений в деле установления признаков преступной противоправности деяния и, как следует из проведенного анкетирования, представляет наибольшую сложность (в 40 % случаев) для следователей

криптовалюта привлекла широкие слои общественности, заинтересованной в новой свободной системе цифровых валют. Однако использование криптовалют, бесспорно, связано с определенными рисками: невозможность отмены совершенной операции, высокая нестабильность курса, непредсказуемость и низкая прогнозируемость модели поведения на рынке. Нельзя отрицать и факт злоупотребления анонимностью платежей в корыстных или преступных целях. В целях предупреждения и минимизации рисков и ущерба от использования цифровой валюты возникает необходимость правового регулирования криптовалют.

Следует отметить, что значительный шаг в правовом регулировании криптовалют сделан в Республике Беларусь. Так, 21 декабря 2017 г. в Республике Беларусь был принят Декрет Президента № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). Данный документ создает беспрецедентные условия для развития цифровой экономики, предоставляя белорусским резидентам конкурентные преимущества для профессиональной деятельности в IT-среде.

Указанный акт определяет правила применения смарт-контрактов, использования блокчейна, выпуска токенов и другие аспекты, связанные с использованием криптовалюты.

Так, со вступлением в силу Декрета № 8 в гражданском обороте появится новый объект – криптовалюта. В приложении № 1 к Декрету № 8 криптовалюта определена как биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена (п. 4).

В приложении № 1 к Декрету № 8 указывается, что владелец токена обладает им на праве собственности или ином вещном праве.

В соответствии с подп. 2.2 Декрета № 8 физическим лицам предоставлено право владеть токенами и с учетом особенностей, установленных Декретом № 8, совершать следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные

токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарение и завещание токенов.

Декрет № 8 предполагает продление специального режима Парка высоких технологий (далее – ПВТ) до 2049 г., расширение перечня видов деятельности ПВТ до 38, создание правовых условий для проведения ICO, использования криптовалюты и внедрения смарт-контрактов. Декретом № 8 предусмотрен перечень из 38 видов деятельности в сфере высоких технологий, в частности: создание, обучение нейронных сетей и иных алгоритмов в специальных разделах искусственного интеллекта; деятельность биржи криптовалют; майнинг; деятельность в сфере киберспорта; образовательная деятельность в сфере информационно-коммуникационных технологий. Физические лица вправе владеть токенами и совершать операции: обмен, отчуждение за белорусские рубли и иностранную валюту, электронные деньги, дарение и завещание токенов. При этом майнинг физических лиц не признается предпринимательской деятельностью. Юридические лица вправе создавать и размещать собственные токены в Беларуси и за рубежом через резидентов ПВТ. Кроме того, до 2023 г. деятельность по майнингу, созданию, приобретению и отчуждению токенов не облагается налогами. Документ предусматривает упрощение порядка заключения внешнеэкономических сделок в электронном виде.

Принятие Декрета № 8 привело к значительному росту желающих вступить в ПВТ. Деятельность компаний-резидентов разнообразна: искусственный интеллект, машинное обучение, технология дополненной реальности.

Таким образом, Республика Беларусь становится первой в мире страной с комплексным правовым регулированием бизнеса на основе технологии блокчейн.

В современных условиях криптовалюта является новым объектом гражданских прав. Однако в связи с отсутствием теоретической проработанности проблемы включения криптовалюты в гражданский

о возбужденных уголовных делах, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег.

Так, в 2010 г. правонарушения данной категории исчислялись единицами, основную долю в них (более 50 %) составляли деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

В 2016 г. произошло многократное увеличение соответствующих преступлений, изменился их структурный состав. Деяния, предусмотренные ст. 328 УК, составляли не менее 75 % от общего количества совершенных преступлений.

Развитие цифровых технологий в части осуществления платежей, деятельности различных онлайн-платформ к 2021 году существенно изменили структуру исследуемых уголовных дел. Так, произошло многократное (более чем в 10 раз) увеличение преступлений рассматриваемой категории, при этом основную долю стали составлять преступления против собственности.

В 2021 году в своей совокупности доля преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 и 212 УК, составляла 85 % от общего количества преступлений, совершаемых с использованием криптовалют и электронных денег. Только в 1 % случаев от общего количества преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 и 212 УК, криптовалюта и электронные деньги являлись предметом совершения преступления, в остальных случаях они были средством его совершения. В иных преступлениях, предусмотренных ст.ст. 328 (7 %), 349 (3 %), 354 (1 %) УК, криптовалюта и электронные деньги также являлись средством совершения преступления. При этом во всех случаях предметом преступления, предусмотренного ст. 208 УК (составляющего 3 % от общего количества преступлений), стали электронные деньги и криптовалюта.

Проведенный анализ вышеуказанных уголовных дел позволяет установить, что следственная ситуация при принятии решения

трудности в их выявлении, раскрытии и расследовании. Одновременно одним из факторов, обуславливающих успешное выполнение возложенных на правоохранительные органы задач в части противодействия преступности, является своевременное и обоснованное принятие решения о возбуждении уголовного дела. На этой – первоначальной – стадии уголовного процесса орган уголовного преследования осуществляет деятельность в связи с поступившей или обнаруженной информацией о совершенных, совершаемых или готовящихся преступлениях и принимает по результатам ее проверки предусмотренное уголовно-процессуальным законом решение.

Вместе с тем в настоящее время остаются неразрешенными многие вопросы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, совершаемых с использованием криптовалют и электронных денег. Проведенный анализ сведений из уголовных дел рассматриваемой категории, возбужденных за период с 2010 по 2021 год, свидетельствует о многократном их увеличении и нахождении в корреляционной зависимости со всей киберпреступностью. На основании изложенного в настоящее время актуальным становится вопрос рассмотрения особенностей возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют и электронных денег, определение направлений работы следователя и (или) лица, производящего дознание по установлению признаков преступления и проведению проверочных мероприятий.

В рамках проведенного исследования осуществлен сбор сведений за период с 2010 по 2021 год из архива главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь, а также из информационно-аналитической системы «СЛЕД» Следственного комитета Республики Беларусь – в совокупности по 5999 уголовным делам, в которых объектом (предметом) преступления или средством его совершения являются криптовалюта и электронные деньги. Комплексный анализ полученной информации позволил исследовать динамику решений

оборот, практика реализации положений Декрета № 8 выявит определенные проблемы. В любом случае уже сейчас очевидно, что силы разработчиков Декрета № 8 должны быть направлены на решения двух проблем: определение правовой природы криптовалюты; определение места договора конвертируемого займа в системе обязательственного права Республики Беларусь.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Легализованная возможность использования криптовалют в качестве альтернативы современным деньгам порождает правовую дискуссию по поводу их правовой природы и отнесения к конкретному объекту гражданских прав. С целью более полного понимания данного явления нам представляется необходимым сначала дать ему краткую общую характеристику.

Во-первых, криптовалюты существуют в виде записи в блоке распределенного реестра транзакций (блокчейне). Подобная запись может иметься в связи с, например, майнингом криптовалюты. В таком случае системой зафиксируется примерно следующее: «Пользователь А получил 1 BTC (биткоин)». В соответствии с такой записью 1 BTC (биткоин) будет закрепляться за соответствующим пользователем.

Во-вторых, как и современные деньги, криптовалюты, как правило, не обеспечены какими-либо реальными активами. Их ценность поддерживается доверием пользователей к возможности их использования как альтернативы современным деньгам, а также официальным признанием со стороны различных регуляторов.

В-третьих, криптовалюты, как и деньги, являются обезличенными, т.е. они не указывают на лицо, которому принадлежат, так как большинство криптокошельков до недавнего времени являлись анонимными.

В большинстве государств на сегодняшний день не имеется специальных актов о криптовалюте. Подобная ситуация обусловлена тем, что они, во-первых, адаптировали криптовалюту под национальное законодательство и, во-вторых, тем, что правовое регулирование многих государств долгое время было направлено на снижение рисков, связанных с обращением криптовалют. Тем не менее, в данный момент наблюдается положительная динамика развития законодательства в данной сфере.

Вместе с тем одной из первых стран, которая разработала законодательный акт для регулирования криптовалютного рынка, является Республика Беларусь. Этим актом является принятый Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» и соответствующие приложения к нему (далее – Декрет № 8). Им дается определение понятий криптовалюта, токен, блокчейн, майнинг, смарт-контракт и так далее, что обеспечивает их правовой статус на территории Республики Беларусь. Декретом № 8 также устанавливается порядок деятельности операторов криптоплатформ и обмена криптовалюты, что обеспечивает ее легальность, а также защиту потребителей и инвесторов от различных рисков. Следует признать, что данный законодательный акт является довольно полно разработанным по сравнению с большинством существующих.

В соответствии с п. 4 приложения 1 к Декрету № 8 (далее – Приложение) криптовалюта – это биткоин, иной цифровой знак (токен),

механизма наложения ареста на цифровые знаки (токены) предлагаем построить в соответствии со следующим алгоритмом: законодательное закрепление криптовалют в качестве самостоятельного вида объектов гражданских прав (имущества); создание мультивалютных криптокошельков для органов уголовного преследования и судов; установление реквизитов криптокошельков участников уголовного процесса, на имущество которых может быть наложен арест в соответствии со ст. 132 УПК; использование установленных реквизитов криптокошельков для изъятия криптовалют путем их транзакций на криптокошельки органов, ведущих уголовный процесс.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

Происходящие процессы информатизации общества повлекли за собой ряд негативных последствий, одним из которых стало широкое распространение и использование в преступной деятельности современных технологий. Среди таковых можно выделить интернет-технологии, системы электронных платежей и блокчейн. Применение указанных новшеств при совершении преступлений создает определенные

хода и результатов документирования процесса изъятия путем транзакции (перемещения) криптовалют на подконтрольный орган, ведущему уголовный процесс, криптокошелок. Постановление, вынесенное органом дознания или следователем, должно быть санкционировано прокурором или его заместителем. При непосредственном проведении рассматриваемого процессуально-принудительного действия необходимо обеспечить участие соответствующего специалиста (например, сотрудника подразделения органов внутренних дел по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий), которому должна быть отведена значительная роль – техническая часть проведения процессуального действия. Описательная часть протокола должна содержать сведения о добровольном предоставлении реквизитов криптокошельков «адресатами» наложения ареста на имущество (при добровольном предоставлении); реквизиты криптокошельков, содержащих арестовываемую криптовалюту; наименование криптовалюты; реквизиты криптокошелька (кроме приватного ключа), подконтрольного органу, ведущему уголовный процесс, на который производится транзакция арестовываемой криптовалюты.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время правовые нормы не готовы к полноценной работе с криптовалютами. Законодательство Республики Беларусь не адаптировано к новым технологическим вызовам современного цифрового общества. Полноценная реализация применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в отношении криптовалют возможна и заключена в синтезе трех составляющих: правовой, процессуальной и организационно-технической. Процессуальная составляющая в разработке не нуждается, так как в достаточной степени регламентирована в ст. 132 УПК и может использоваться в разрешении вопроса о наложении ареста на криптовалюты.

Правовую и организационно-техническую составляющие

используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

Наиболее популярной криптовалютой является именно биткоин. Тем не менее, если исключить слово «биткоин» из понятия криптовалюты, то криптовалюта – это токен, используемый в международном сообществе в качестве универсального средства обмена.

Следовательно, рассматривая криптовалюту с токеном, легальное определение которого содержится в п. 12 Приложения: цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

Криптовалюта и токен кардинально различаются, так как криптовалюта ничем не обеспечивается и сам факт владения ею не влечет возникновения каких-либо прав требования по отношению к эмитенту в силу того, что последний не индивидуализирован. Эмитент токена, напротив, всегда известен, а значит, известно и лицо, которому возможно заявить соответствующее требование.

Легальный подход к определению понятий токена и криптовалюты, с одной стороны, является не совсем верным, так как в целом их не отграничивает, однако, с другой стороны, он более удобен для правового регулирования сферы цифровых активов, так как это позволяет практически не разграничивать правовое регулирование между рассматриваемыми объектами.

Вопрос об отнесении криптовалюты к определенному объекту гражданских прав также является довольно неоднозначным и дискуссионным. В Республике Беларусь в соответствии с подп. 3.1 Декрета № 8 для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав. В этой связи представляется целесообразным последовательно оценить возможность включения криптовалют в объекты

гражданских прав, поименованные в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

Криптовалюта не может рассматриваться в качестве вещи, так как отечественный законодатель исходит из материальности вещей как критерия отнесения к такой категории какого-либо объекта.

Не представляется возможным отнесение криптовалюты и к нематериальным благам, которые, как известно, неотчуждаемы, с другой стороны, возможность отчуждения криптовалюты предусмотрена в подп. 2.2 Декрета № 8.

В вопросе об отнесении криптовалюты к нераскрытой информации целесообразно обратиться к ч. 1 ст. 140 ГК, которая гласит, что информация охраняется в качестве нераскрытой информации, если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну. Криптовалюта не может рассматриваться в качестве нераскрытой информации уже потому, что блокчейн имеет открытый характер, каждый блок которого может просматриваться любым пользователем системы.

Включение криптовалют в категорию интеллектуальной собственности также не представляется возможным в связи с тем, что криптовалюта – это запись в блоке распределенного реестра, возникающая как вознаграждение майнеру за совершение определенных математических вычислений, а генерацию криптовалюты осуществляет машина на основе заданного программного кода, но не человек. Следовательно, она не является результатом творческих или интеллектуальных способностей человека, что является необходимым для включения ее в указанную категорию. Более того, биткоин существует в рамках и сам является пиринговой платежной системой. Это дополнительное подтверждение тому, что криптовалюта не может рассматриваться в подобном качестве, так как в п. 4 ст. 992 ГК указывается, что авторское право не распространяется на собственно идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты.

основных реквизитов доступа к криптокошелькам, т. е. их публичного (открытого) и приватного (закрытого) ключей, а также сведений о видах криптокошельков, криптообменных платформах (криптобиржах) и провайдерах криптокошельков, приложениях по использованию криптокошельков (далее – реквизиты криптокошельков). Стоит разделять способы получения информации о реквизитах криптокошельков: на добровольное предоставление «адресатом» наложения ареста на имущество; проведение (производство) целевых оперативно-розыскных мероприятий, следственных и других процессуальных действий.

Оперативным и наименее затруднительным является первый способ.

Второй способ характерен для тех случаев, когда лицо, которое может быть подвергнуто наложению ареста на имущество, не желает добровольно сообщать реквизиты криптокошелька (криптокошельков) либо скрывает факт наличия последнего (последних). В подобных ситуациях возникает необходимость в проведении взаимосвязанного комплекса оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и производстве следственных и других процессуальных действий, направленных на самостоятельное установление реквизитов криптокошельков.

При проведении ОРМ, производстве следственных и других процессуальных действий стоит принимать во внимание, что устанавливаемые реквизиты криптокошельков могут быть размещены на цифровых устройствах (персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны, мобильные телефоны, флеш-карты и др.), бумажных носителях (тетради, журналы, блокноты, записные книжки) или разделены на несколько отдельных элементов, хранящихся в разных местах.

Процессуальный порядок наложения ареста на криптовалюты должен включать в себя вынесение постановления (определения) о наложении ареста на имущество с обязательным составлением протокола наложения ареста на имущество, который должен содержать описание

кошельком можно с любого электронно-цифрового устройства (планшет, смартфон и др.). Кошелек отличается невысокой степенью безопасности. **Аппаратный криптокошелек** (Trezor, Ledger и др.) представляет собой отдельное устройство отличается от других криптокошельков самой высокой степенью защиты от взлома. Главным его недостатком является возможная утрата PIN-кода, используемого для разблокировки программно-технического средства, которая приведет к полной потере хранящихся в кошельке криптоактивов. **Мобильный** (MyCelium, Breadwallet и др.) – это криптокошелек-приложение для смартфонов, работающих на системах Android или IOS. Кошелек позволяет не только хранить, но и удобно, легко и быстро управлять криптовалютами, хранящимися на нем. Высокая вероятность взлома при включенной передаче данных сети Интернет, а также риск хищения или потери смартфона указывают на низкий уровень защиты такого кошелька. **Бумажный криптокошелек** – сгенерированные с использованием возможностей специальных сайтов (WalletGenerator.net, MyEtherWallet.com и др.) приватный и публичный ключи, которые возможно распечатать, записать или «запомнить». При использовании кошелька следует помнить, что, кроме бумажного носителя информации или электронного файла, на которые можно записать ключи, они больше нигде не хранятся и не дублируются, резервные копии не создаются, поэтому их потеря равноценна потере всего содержимого криптокошелька. Полагаясь на краткий обзор характеристик криптокошельков для применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество наиболее актуальным считаем создание **десктопных или аппаратных** мультивалютных криптокошельков органов уголовного преследования и судов. Предложенные к созданию криптокошельки обладают большей степенью защищенности, чем все остальные, а их использование не связано с высокими материальными затратами.

Особое внимание необходимо обращать на установление

Довольно часто криптовалюта сравнивается с деньгами, даже в ее названии содержится слово «валюта», однако подавляющее число исследователей в данном вопросе придерживаются позиции невозможности рассмотрения криптовалюты в качестве денег.

В Республике Беларусь деньги всецело отождествляются с национальной либо иностранной валютой в силу положений ст. 140 ГК. Валюта в любой форме – это законное платежное средство того или иного государства, эмиссия которого осуществляется на соответствующей территории. Криптовалюту невозможно включить ни в категорию национальной валюты, ни в категорию иностранной валюты, и учитывая, что в п. 1 ст. 28 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) указывается о запрете выпуска в обращение других денежных единиц на территории Республики Беларусь, то криптовалюты невозможно использовать и в качестве денежных суррогатов.

Более того, деньги как объект гражданских прав испытывают на себе довольно серьезное воздействие публичных институтов, и результатом подобного воздействия является, например, денежная эмиссия, возможность «изъятия» денег из гражданского оборота и т.д. Криптовалютам, в свою очередь, чуждо подобное влияние, так как система, в рамках которой они существуют, функционирует на основании принципов децентрализации и отсутствия вышестоящего органа.

Обращаясь к законодательству Республики Беларусь, криптовалюту также не представляется возможным признать и электронными деньгами в силу положений ч. 2 ст. 274 БК, в соответствии с которой выпуск в обращение (эмиссия) электронных денег проводится банком на основании лицензии на осуществление банковской деятельности.

Тем не менее, представляя ситуацию, в которой какой-либо коммерческий банк, находящийся на территории Республики Беларусь, принял бы решение о разработке блокчейн-платформы для работы с криптовалютами, последняя и в этом случае не могла бы

рассматриваться в качестве электронных денег, так как в ч. 2 ст. 274 БК речь идет о непосредственном выпуске в обращение (эмиссии) электронных денег банком, а криптовалюта, как известно, эмитируется майнерами. Более того, исходя из легального определения электронных денег, заложенного в ч. 1 ст. 274 БК, электронные деньги выпускаются в обмен на наличные или безналичные денежные средства, криптовалюты же лишены подобной характеристики.

Таким образом, криптовалюта как объект гражданских прав не может включаться в категорию денег в связи с ограничениями, установленными законодателем.

Категория «иного имущества» в рамках ст. 128 ГК является наиболее дискуссионной для рассмотрения с точки зрения включения в них криптовалют. Отметим, что легального определения «иного имущества» в ГК не содержится, что предоставляет определенную свободу для толкования данной категории.

Согласно п. 1 ст. 214 ГК в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может находиться в собственности граждан или юридических лиц. Если криптовалюты рассматриваются в качестве особого вида токена, то значит, они могут быть закреплены за определенными лицами, так как в соответствии с п. 3 Приложения владелец цифрового знака (токена) – субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве.

Таким образом, исходя из того, что криптовалюту не представляется возможным включить в иную категорию объектов гражданских прав, а также того, что оборот криптовалют на территории Республики Беларусь законодательно урегулирован, на данный момент считаем справедливым признать ее именно «иным имуществом».

Тем не менее, можно полагать, что создание нового объекта гражданских прав, который бы включал в себя криптовалюты, токены

констатировано отсутствие технических механизмов наложения соответствующими органами, в том числе ведущими уголовный процесс, запрета на распоряжение криптовалютой. Решением возникающей проблемы реализации контроля за изъятыми криптовалютами может выступить создание мультивалютных криптокошельков органов уголовного преследования и судов. Подобная новация уже апробирована в США. Добровольная передача лицами, которые могут быть подвергнуты аресту их имущества, информации о доступе к принадлежащим им криптокошелькам основана на уголовной ответственности. Уклонение причинившего вред подозреваемого, обвиняемого от предоставления информации о своем имуществе, является наказуемым. Принудительное получение информации о криптокошельках и их содержимом производится путем проведения специальных технических и процессуальных мероприятий. В таком порядке американские правоохранительные органы переводят криптоактивы подозреваемых, обвиняемых на контролируемые криптоадреса (криптокошельки), лишая последних прав пользования и распоряжения криптовалютами.

Существует пять видов криптокошельков: *десктопный (программный), браузерный (онлайн-кошелек), аппаратный, мобильный, бумажный.*

Каждый из приведенных кошельков имеет свои особенности создания, функционирования и защиты. Хранение криптовалют в *десктопном криптокошельке* (Bitcoin Core, Exodus и др.) осуществляется непосредственно на персональном компьютере. Недостатком такого хранилища является нуждаемость в большом количестве свободного внутреннего компьютерного пространства. Для минимальной установки, например Bitcoin Core, нужно около 200 ГБ на жестком диске только для одной криптовалюты. Однако приведенный недостаток криптокошелька компенсирован достаточно высокой степенью защищенности. *Браузерный* (Blockchain, Wirex и др.) – криптокошелек с использованием технологий облачного хранения. Пользоваться таким

«имущество» не употребляется, однако отдельные положения Декрета № 8 (п. 2.1–2.3, 3.1, 3.4; п. 3,12 Приложения 1) наделяют криптовалюты признаками имущества.

Криптовалюты обладают соответствующей совокупностью свойств: подпадают под общее понятие имущества и выступают в качестве платежных средств или активов; согласуются с целями и основаниями наложения ареста на имущество; имеют национальное правовое закрепление по вопросам создания и обращения.

Теоретическое осмысление проблем криптовалют в уголовном процессе тесно связано с уже имеющимися сложностями в практической деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь и попытками их разрешения. Между тем с правовой и организационно-технической точек зрения в настоящее время о «полноценном» наложении ареста на имущество в отношении криптовалют говорить не приходится. Причины здесь видятся в отсутствии законодательного отнесения криптовалют к имуществу и отсутствии выработанных правового и организационно-технического механизмов наложения ареста на криптовалюты. Вместе с тем реальная возможность обмена криптовалют на официальные денежные знаки указывает на необходимость законодательного закрепления этого нового явления не только в уголовно-процессуальном, но и, в первую очередь, в гражданском законодательстве.

«Под имуществом понимаются любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, находящиеся на счетах, во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, бездокументарные ценные бумаги; электронные деньги; криптовалюты; имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности».

Значимой особенностью криптовалют является их существование в виртуальном пространстве. Законодательством Республики Беларусь

и другие явления цифровой действительности, будет являться достаточно прогрессивным, так как уникальная природа криптовалюты очевидна, что обуславливает возможность ее отграничения от традиционно существующих объектов гражданских прав.

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА КРИПТОВАЛЮТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: КОРОТКО О ГЛАВНОМ

В соответствии с п. 4 Приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) **криптовалюта** – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

Интеграция постоянно развивающихся глобальной сети Интернет и компьютерных технологий служит платформой для самых разных информационно-технических достижений. Одним из электронно-цифровых продуктов программирования и криптографии, процессов технологизации и цифровизации современного информационного общества стали всемирно известные криптовалюты (Ethereum, ripple,

litecoin, monero, tronix, bitcoin, EOS и др.) – цифровые знаки (токены), функционирование которых основано на криптографических методах шифрования информации.

С вовлечением в финансовый оборот криптовалют, первой из которых стал созданный в 2009 г. «bitcoin» (далее – биткоин), в правовой теории и практике начали возникать проблемы, связанные с их обращением и использованием. Одной из отраслевых проблем уголовного процесса стал вопрос о возможности применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в отношении криптовалют.

Имеющие в основе своего создания и обращения ставшую популярной технологию «blockchain» (далее – блокчейн) криптовалюты стали свободно конвертируемыми трансграничными средствами платежей и расчетов за товары, работы и услуги.

Не исключена вероятность использования криптовалют в качестве предмета взятки, при сокрытии иных коррупционных преступлений. Известны случаи, когда криптовалюта биткоин стала предметом преступного посягательства. Использование криптовалют в организации и осуществлении незаконного принуждения людей к оказанию услуг сексуального характера, торговли оружием, подделки документов, уклонения от уплаты сумм налогов (сборов), убийств и даже финансирования терроризма. Очевидно, что криптовалюты имеют материальную ценность, а значит обладают обеспечительной способностью.

Согласно ч. 2 ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь орган дознания, следователь, прокурор или его заместитель, суд могут наложить арест на имущество, находящееся в собственности не только подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за их деяния, но и других лиц, для проверки его фактической принадлежности, источников происхождения и законности отчуждения, если имеются достаточные

основания полагать, что это имущество было отчуждено подозреваемым, обвиняемым в целях сокрытия принадлежности или источников происхождения такого имущества либо для финансирования террористической деятельности, терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации, распространения или финансирования распространения оружия массового поражения. Таким образом, крипторесурсы могут выступать предметом специальной конфискации, а равно и наложения ареста на имущество, что верно указывает на актуальность рассматриваемого нами направления научного исследования.

Препятствием введения криптовалют в уголовный процесс в качестве предмета наложения ареста на имущество выступает проблема их правового регулирования. В Германии, Новой Зеландии, Швейцарии, Японии криптовалюты выступают признанными государством платежными средствами и расчетными денежными единицами. Во Вьетнаме, Индии, России криптоактивы по умолчанию допущены в гражданский оборот без определения для них особых правовых условий: не являются ни деньгами, ни товаром, ни ценностями и обращаются в зависимости от спроса и предложения на них, располагаясь в так называемой «серой зоне». В Алжире, Боливии, Египте, Китае, Марокко, Украине, Эквадоре криптовалюты полностью или частично запрещены.

Знаковым для Беларуси правовым событием, связанным с криптовалютами, стало принятие Декрета № 8, который в том числе направлен на регулирование создания, приобретения, владения, хранения, обращения, отчуждения криптовалют. С момента его вступления в законную силу (март 2018 г.) криптоактивы вошли в легальный экономический оборот нашего государства в правовом статусе цифровых знаков, используемых на международной арене в качестве универсального средства обмена. В Приложении 1 «Перечень используемых терминов и их определений» к Декрету № 8 в определении криптовалюты термин